

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

МАРИНА КОМАРОВА

СЕКРЕТАРЬ
ДЕМОНА,
*или Брак
заключается
в аду*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К63

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*
Иллюстрация на обложке — *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Комарова, Марина.

К63 Секретарь демона, или Брак заключается в аду :
[роман] / Марина Комарова. – Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 320 с. — (Любовь внеземная).

ISBN 978-5-17-111345-2

Брак заключается на небесах? Как бы не так! Иначе почему
потом столько проблем в семейной жизни?

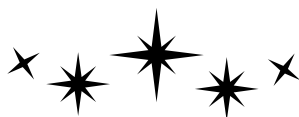
Ответ на этот вопрос и многие другие я узнала, когда по-
пала на работу секретарем в брачное агентство «Асмодей» и по-
лучила сразу трех начальников. Страсти кипят, работа не стоит
на месте, всем обратившимся нужно отыскать пару. А мне регу-
лярно шлет подарки таинственный незнакомец, и с этим надо
срочно разобраться!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111345-2

© М. Комарова, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*С огромной благодарностью:
за подачу неповторимых образов —
Петру Александровичу Величко,
за поддержку и работу над текстом —
Ирине Успенской и Дане Арнаутовой*

ГЛАВА 1

ЗДРАВСТВУЙТЕ, я ВАША АДА

— **К**андидатка номер тринадцать! — прогрехотал голос.
— Твой час настал, детка, — проворковал мне на ухо бес-искуситель и закурил лавандовую сигаретку.

Я сделала глубокий вдох и уверенным шагом вошла в кабинет генерального директора брачного агентства «Асмодей».

Что? Почему брачное агентство с таким названием? Видите ли, дело в том, что оно находится в аду. Но подробности я вам расскажу попозже.

Итак, их было трое. Они сидели за массивным столом и смотрели прямо на меня. Харизматичный брюнет, рафинированный платиновый блондин в очках с таким выражением лица, словно его заставляли отбывать тут повинность, и совершенно неотразимый рыжий с изумрудной серьгой, расстегнутым воротником рубашки и закатанными рукавами.

Интересно, кто из них главный?

— Добрый день, Ада Адольфовна, — вкрадчивым голосом с едва уловимой сексуальной хрипотцой сказал брюнет и указал на стул с пурпурной велюровой обивкой: — Присаживайтесь.

— Диас, Фейрос и Азмус, — лениво указал длинным пальцем с загнутым когтем мой бес. — Слева направо. Родные братья, будь они неладны. Лучше обращаться «господа Эрайросы». Им так, понимаешь ли, больше нравится.

Мысленно я вознесла хвалу всем богам и демонам, которые могли стоять за моей спиной и вовремя обеспечили таким помощником, невидимым для чужих глаз.

— Добрый день, господа Эрайросы, — улыбнулась я, опускаясь на стул.

Диас посмотрел на мои губы, потом на грудь. Азмус оценил бедра, обтянутые юбкой-карандашом очень и очень хорошего кроя. Фейрос вообще посмотрел как на стенку. Не по женщинам, что ли? Ладно, нельзя так сразу думать плохо о людях, даже если они демоны.

— Итак... — Диас посмотрел на мое резюме, которое секундой раньше вытянул из красной папки с логотипом в виде сердечек с рожками и кокетливыми хвостиками. — Вы хорошо ознакомились с нашими требованиями к кандидатуре на должность секретаря брачного агентства «Асмодей» и решили, что подходите?

— Да, конечно, — ответила я, даже не поведя бровью.

Отбросила белокурый локон и изящно закинула ногу на ногу, чтобы работодатели как можно скорее прониклись таким важным критерием секретаря, как длина ног. И остальными тоже, но это постепенно.

— Отлично, — обаятельно улыбнулся Азмус, отбросил косую огненно-рыжую челку и посмотрел на меня

зелеными глазами. — В таком случае мы смело можем задавать вопросы без опасения смутить вас?

Он поставил локти на стол и подпер подбородок, не сводя с меня взгляда. Хорош, мерзавец. Как он еще не женат? Хотя что это я? Сотрудникам «Асмодея» такого добра хватает на работе, им нужно свой досуг иначе устраивать.

— Здесь написано, что у вас опыт работы в сфере брачных услуг — пять лет, — тем временем сказал Диас. — Да еще и на одном месте. Почему ушли?

— Переросла уровень, — невинно ответила я, пару раз для убедительности хлопнув ресницами. — Хочу развиваться и совершенствоваться в своем деле.

Фейрос издал звук, напоминающий презрительный смешок. Да уж, кажется, в моей бессолевой диете больше пикантности, чем в нем.

— Вы хороши собой, Ада Адольфовна, — вклинился Азмус. — Скажите, почему вы не замужем?

— Не берут, — искренне ответила я.

— А вы всех спросили? — спросил он таким тоном, словно готов был прямо сейчас отправиться со мной в ЗАГС.

— Пожалуй, болтливость не лучшее качество хорошей жены, — осторожно ответила я, припоминая уроки моей любимой тетушки Сарабунды.

Азмус откинулся на спинку кресла, заложил руки за голову, на красивых губах появилась улыбка. Доволен ответом, видно, что доволен. Еще бы как-то покультурнее пялился в вырез моей блузки, вообще бы цены ему не было.

— Проверяет, — шепнул на ухо бес, — изучает реакцию. Но даже демоны страсти не рискнут на тебе проводить свои эксперименты. Так что будь спокойна.

Конечно, спокойна. Знаю, что не могут. Ведь у меня есть секрет, а у них — нет.

— Как относитесь к ненормированному рабочему дню и сверхурочным часам? — поинтересовался Диас.

— За достойную оплату — с удовольствием, — с придыханием ответила я, преданно посмотрев ему в глаза.

Диас и Азмус рассмеялись.

— Хорошо ответила, — одобрил бес.

Я улыбнулась уголками губ. Это же не рай, в конце концов, где принято вкалывать за доброе слово и во благо народа. Здесь, у демонов, куда более понятный прайслист, поэтому и меньше претензий в плане «я к вам со всей душой, а вы почему-то забесплатно».

— Мне она нравится, — искренне сказал Азмус.

Диас чуть задумался, потом кивнул. Фейрос посмотрел бледно-голубыми льдистыми глазами сначала на одного брата, потом на второго.

— Вы знаете о штрафах? — вдруг спросил он, по-прежнему глядя на Азмуса.

— Ну, понеслось, — философски отреагировал бес. — Покажи им, детка.

— Знаю, — ответила я.

— Про увольнение за прогулы и некачественную работу?

— Да.

— Что мы работаем до последнего клиента?

— Да.

— О неразглашении внутренней информации?

— Да.

— Вы девственница?

— Немножко.

На меня одновременно посмотрели три пары глаз: янтарно-карие, зеленые и бледно-голубые.

Бес похихикивал в кулачок. Потом прокашлялся и снова достал лавандовую сигаретку. Ужас, где он набрал всего этого? Неужто хозяйку квартиры ограбил? Надо бы за ним присмотреть.

— Немножко, Ада Адольфовна? — приподнял бровь Диас.

— Это как? — оживленно поинтересовался Азмус.

И только Фейрос остался неподвижным, словно все позабыл, зачем тут находится.

— Видите ли, — осторожно начала я, наслаждаясь эффектом, — дело в том, что я из другого мира...

Месяц назад

— Ада, пошли! — крикнула Жанка. — Хватит уже на себя смотреть, и так красotka! А то нас за опоздание поставят какое-нибудь непотребство в качестве штрафной отчебучить!

При этом она сама крутилась возле зеркала, поэтому замечание было как минимум нелогичным. Но спорить с женщиной после шампанского? Нет-нет, поверьте, не стоит. И когда есть повод, и когда нет. Правда, у нас он был, все же Жанне Аркадьевне Зубрис, хорошему адвокату, роскошной женщине и моей доброй подруге, стукнуло тридцать три года. Согласитесь, такое не каждый день бывает!

Я специально пришла пораньше, чтобы поздравить ее перед официальной частью с кучей коллег и родственников, и вот, кхм, нарвалась на стихийный фуршет. Жанна и ее кавалер (имени, хоть убейте, не помню, Жанка слишком часто их меняет) решили немного «сделать настроение».

Настроение сделали, такси вызвали, кавалер спустился во двор покурить и подождать дорогих дам.

— Я готова, — возвестила Жанна, поправив черный локон, и еще раз придирчиво изучила линию безупречно накрашенных алых губ.

— Я тоже, — кивнула ей, — идем. А то твой парень найдет себе новую красотку.

— А я найду нового парня, — глазом не моргнула Жанна. — Мужчины, знаешь ли, явление сезонное. То они есть, то нет. Радоваться особо не стоит, но и огорчаться тоже. Однако сети всегда лучше держать наготове.

Не возразишь, какая-никакая, а женская мудрость. Особенно для одиноких барышень слегка за тридцать.

Мы спустились по лестнице и оказались на улице. С неба падал мелкий снежок, присыпая кокетливо поблескивавший лед. Зима у нас, в Одессе, шикарная, что тут рассказывать. Снег, дождь, дождь, гололе-е-ед. А потом шипы на сапоги, цветные носки поверх ботинок... ну очень шикарная зима. Поэтому шубы тут носить можно, но надо учитывать, что они будут страдать. От частого контакта с дорогой, тротуаром и промерзшей землей. Ибо пробегать всю нашу зиму и ни разу не упасть — очень завидное качество, которым, увы, обладают далеко не все.

Но Жанна с упорством старой девы на танцах надевала шубы и, гордо выпрямившись, шагала по заледевшим дорожкам. В этот раз я тоже поддалась искушению и надела манто. Правда, успела себя уже пару раз выругать. Красиво-то красиво, но тепло только местами.

Кавалер стоял возле подъехавшего такси и терпеливо ожидал нас.

— Я пригласила к себе нашего зама, — шепнула Жанка, — такой импозантный мужчина. И одинокий. Познакомишься с ним. А там как пойдет.

Новость придала хорошего настроения. В целом вкус по части представителей сильного пола у нас совпадает, а значит, опасаться мне нечего.

— Хорошо, — ответила я, — посмотрим твоего зама.

Жанка хихикнула, но тут же очаровательно улыбнулась своему мужчине, который, кажется, уже откровенно начинал скучать, но еще пока держал лицо.

— Осторожнее тут, — предупредила подруга, — видишь, тут сильно раскатали. Чтоб не поскользнуться...

— А? Где? А-а-а!

Нога поехала настолько быстро, что я не успела сообразить, как рухнула на землю. Голова тут же заболела от удара, а несчастный бок загорелся огнем. Дыхание перехватило, я быстро зажмурилась и охнула. И вдруг поняла, что вокруг стоит мертвая тишина. Ни Жанка не кинулась ко мне, ни ее мачо.

«Что за ерунда? — подумала я. — Ведь Жанна никогда не пройдет мимо, поможет и бабушку через дорогу перевести, и ребеночку, потерявшемуся в магазине, родителей отыскать. А тут я распласталась на льду — и никакой реакции!»

Не успела проскочить последняя мысль, как на меня обрушилась целая лавина звуков: смех, громкие голоса, звук транспорта и некая какофония, в которой сразу было тяжело разобраться.

А еще почему-то стало жарко.

— Милочка, комната не интересует? — раздался надо мной женский скрипучий голос.

Я попыталась встать, но перед глазами заплясали черные точки, поэтому пришлось ограничиться сидячим положением.

Так, у меня галлюцинации. Я, кажется, ударилась головой. Сильно.

Узкая улочка, залитая лучами нестерпимо яркого солнца, вилась среди покосившихся домишек. Домишки, синие и красные, зеленые и желтые, теснились под бочком друг у дружки и с любопытством взирали на меня глазами-окнами разных форм и окраски.

Возле меня стояла смуглая старушенция в оранжевом платье, соломенной шляпке с цветами, в круглых очках и с внушительной сигарой, зажатой в уголке рта. На плече старушки сидел натуральный чертенок и размахивал чупа-чупсом.

— Я говорю, — повторила она, — комната не интересует?

«Что это, как не галлюцинации? — промелькнула философская мысль на краю сознания. — Бабушки с чертами просто так не привидятся».

Однако под цепким и очень внимательным взглядом черных глаз собеседницы я все же произнесла:

— А что вы можете предложить?

Профессиональный рефлекс сработал даже тут. Сначала выясни, что дают, а потом кричи, что не надо. Или не кричи. Все по обстоятельствам.

— Хорошая комната с видом на залив, добродушные соседи, добрая хозяйка, умеренная плата. И это... шубу-то сними, здесь она тебе нужна как рыбе зонтик, я говорю.

В этом был резон. К тому же протянутая сухая ручка старушки оказалась неожиданно крепкой, а хватка — цепкой. Оказавшись на ногах, я быстро сняла мантию

и перекинула его через руку. В шерстяном платье тоже не фонтан, но все равно как-то получше.

— Где я? — наконец-то задала я тот самый верный вопрос, который стоило задать сразу.

Местность я совершенно не узнавала, но, как подтверждали ощущения, это была самая настоящая реальность, а не галлюцинации и грезы.

— Так в аду, милочка, — невозмутимо сообщила старушка, выпустив кольцо ароматного дыма.

— Где? — оторопела я, решив, что ослышалась.

Ну или просто это такая фигура речи, всяко может быть.

Чертеноч, сидевший у нее на плече, закатил глаза и тоненько что-то застрекотал.

— Вот даже не начинай! Видишь, девочка только с неба свалилась, головой ударилась, а ты тут неприличные вещи рассказываешь!

Я смотрела на них, потеряв дар речи.

— Милочка, тебя, кстати, как зовут? — поинтересовалась она.

— А... Ада, — выдавила я, глядя, как чертеноч сполз по ее руке, закурил и деловито направился к лавчонке у покосившегося красного домика.

— А меня зови тетушкой Сарабундой, — весело сказала она, ухватила меня за запястье и потянула за собой. — А теперь слушай и запоминай, мы-то вас постоянно видим, а вы каждый раз как свалитесь, так крики, паника и «как я здесь оказалась?». Ну и все такое...

— Постоянно? — переспросила я, едва успевая бежать за нею на каблуках по мощенной брусчаткой дороге.

— А то как же! — важно покивала тетушка Сарабунда. — Все к нам попадают из верхних миров. Сна-

чала верещат, домой просятся, а потом ничего, обустриваются. Сама понимаешь, ничем особо это местечко от вашей родины не отличается. Приспосабливаться надо так же, как и везде. И ты, судя по наряду, или сама не дура, или пристроилась хорошо. Что, по сути, тоже как дуру тебя не характеризует.

— Ну, спасибо на добром слове, — пробормотала я, глядя под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть.

— Да не за что! — тут же душевно отозвалась она. — Все такие мелочи, милочка, я говорю. Правда, соседи у меня немного экзотичные, но это ничего, в конце концов, они местные, а местным можно все, сама увидишь.

— Мне бы домой, — робко внесла я предложение, вклинившись между ее репликами.

— Домой не положено, отсюда домой не попадают, билет в один конец!

— Как в один? — ужаснулась я.

— Не суетись, — тут же успокоила тетушка Сарбунда. — Думай холодной головой, даже если тебе припекает задницу.

Переваривая совет, я сообразила, что стою в уютном внутреннем дворе. Посредине расположился фонтан, рядом — деревянная беседка, увитая виноградом. В нескольких шагах от нее находилась скрипучая розовая карусель, которую старательно раскручивали жизнерадостные бутузы. Дети как дети, кстати. Немного перемазанные мороженым и с громким визгом прыгающие у качелей, но вполне обычные.

— Детки с другой стороны улицы прибежали, ты не пугайся, — зачем-то сказала моя собеседница.

Дворик чем-то напоминал наш одесский. Двухэтажные дома, несколько внутренних лестниц, спускаю-

щихся прямо во двор. И, зуб даю, множество глаз, которые наблюдают за нами из окон.

— Сарабунда! — донеслось сверху. — Кого ты привела?

Я подняла голову и увидела перегнувшуюся через перила хлипкого балкончика с химерами даму цыганской наружности и впечатляющего объема. Большие черные глаза, крючковатый нос, родинка над верхней губой, подбородок... двойной. Но элегантный. Черные кудри, такие, что аж зависть берет. На удивление длинная шея, внушительная грудь и... внушительное все остальное. Возраст определить сложно, но явно давно минули трепетные восемнадцать, несравненные двадцать пять и приувыдшие сорок восемь. При этом на лунообразном лице не было ни намека на морщины, а в волосах ни серебришки. Наряд женщины — нечто цветастое, яркое и широкое.

— Цира, это Ада! — громко крикнула тетушка Сарабунда. — Она теперь тут будет жить.

— А-а-а, хорошо. Только скажи ей, чтобы зашла ко мне, я ей погадаю. И пусть не берет мою сковородку из замороженного чугуна, она очень дорого стоит!

— Хорошо! — махнула рукой Сарабунда и тут же буркнула под нос: — Больно тебе нужна та ее сковородка, купила на райской распродаже и носитя как с писаной торбой, я говорю.

— А почему вы решили, что я тут буду жить? — заинтересовалась я, переступая через развалившегося на дорожке жирного рыжего кота.

— Мр-р-р, — отреагировал кот и презрительно дернул лапой.

— Извините, — пробормотала я, стараясь не наступить на пушистый хвост.